Две недели спустя.

Лес у Рогового холма.

- Отличный выстрел, лорд Флорент. – прокомментировал Эдмунд, когда стрела вошла пушному зверьку прямо в глаз.

- Благодарю, ваше величество. – благодушно ухмыльнулся седой мужчина, принимая похвалу просторского принца.

Договор с лордом Тарли оказался одним из самых благоприятных вложений, которое сделал Гарденер за последнее время. Красный Охотник оказался прямым словно меч и столь же эффективным. А ещё крайне нетерпеливым, когда дело касалось возложенных ожиданий. Проще говоря после их беседы, лорд Рогового холма взял быка прямо за рога. Так что договор с Пиком был обсуждён и заключён тем же вечером.

Стоило видеть удивление на лице лорда Аллана, когда Гарденер под личиной его племянника вернулся с Рендиллом Тарли под руку, как ни в чём не бывало. Беспокойство Олдфлауэрса и ожидающего неприятностей сира Гаррета были мгновенно успокоены. Изъясниться с союзниками, по существу, Эдмунд ещё не успел, а Красный Охотник уже взял след и пёр напролом. Для него все эти привычные для аристократии Простора ужимки, учтивость и традиции были пустым звуком. Владелец Губителя Сердец желал, как можно скорее покончить с поминальным мероприятием, причём как можно успешнее.

Так что стражников Пиков, стороживших вход в главный шпиль и солярий лорда Титуса тот просто разогнал, а кастеляна замка и вовсе спровадил за дверь, стоило только ему, обескураженному подобной наглостью, открыть рот. Лорд Титус, быть может, и хотел выдвинуть некий протест подобному поведению, но быстро заткнулся стоило только суровому мужчине озвучить причину их прихода, а Эдмунду своё настоящее имя. Лицо Пика мгновенно сделалось бледным, особенно после того, как Гарденер снял со своего лица повязку и положил перед лицом хозяина Звёздного Пика грамоты, заверенные печатью верховного септона, что для набожного мужчины было лучше любого другого возможного доказательства его личности. Такие важные документы всегда находились у Эдмунда под рукой, тем более о нраве главы дома Пиков он знал заранее.

Попытка сгладить неловкое происшествие меж ними в коридоре ни к чему не привела. Эдмунд чувствовал за своей спиной поддержку сурового воина, а от того не считал нужным расшаркиваться, тем более что Пик уже упустил возможность произвести на него благоприятное впечатление. Гарденер предупредил того в первый и последний раз, что не смотря на происхождение, Олдфлауэрсы, а вместе с тем и Фланы, являются представителями младших домов древней династии, а значит, как бы глубоко не чтил священные тексты Семерых лорд, к ним он должен относится со всем уважением и ответственностью. Титус явно не ожидал подобного поворота событий на поминках собственной жены, а потому принял свою вину и не возражал.

Далее пошли обсуждения более насущных вопросов. Пик с самого начала утратил положение того, у кого просят. Поэтому, когда Эдмунд озвучил предложение о том, что Данстонбери вернётся в руки его дома, а Белая роща станет владением Тарли, тот не смог чего-либо возразить, а только покорно соглашался с озвученными Гарденером условиями. Да и как тут возразить, когда на тебя смотрят потенциальный король, почти святой с точки зрения церкви, и суровый ветеран с репутацией грозного и бескомпромиссного воина, что даже слышать не

хотел о притязаниях рода Пиков на его будущее владения. По итогу Пик был вынужден согласится со всем, что предлагал ему просторский принц, без исключения.

Выбора, как такового, у лысого жилистого мужчины всё равно не было. При Тиреллах о своих притязаниях он мог бы и вовсе забыть. Так уж служилось, что те всю историю своего правления были лоялистами Железного трона, в то время как Пики не раз и не два пытались действовать в собственных интересах и интересах Простора. В итоге подобная тактика хоть и приносила им дивиденды на короткой дистанции, но всё равно оказалась весьма провальной, приводя древний и богатый род маршалов южных марок Простора в состояние близкое к забвению. К нынешнему времени Пики превратились из одних самых важных знаменосцев Хайгардена в дом средней руки, который не мог похвастаться ничем выдающимся уже весьма долгое время. Озвученное Гарденером предложение было единственной возможностью вернуть если не всё, то очень многое из того, что потеряли предшественники Титуса. Выбор был прост – его не было.

Завершив предварительные договорённости с хозяином замка, Эдмунд предупредил, что связь они будут поддерживать с помощью лорда Аллана, что теперь смотрелся не как простой нахлебник, загостившийся в обители Пиков, а как представитель законного короля Простора. Более ничего существенного от разговора с Титусом уже было не добиться, так что двое мужчин оставили главу крепости отходить от прошедшего разговора и вернулись обратно в зал. Дело было уже не просто вечером, а почти глубокой ночью. Так что большинство гостей уже отправились ко сну в покоях замка или городской таверны, смотря как кому было удобно.

К моменту их возвращение Олдфлауэрс вёл не слишком оживлённую беседу с супругой Тарли, Мелессой, в девичестве Флорент. Настроение женщины, если судить исключительно по лицу, было всё ещё печальным, но разговор она поддерживала стоически, ожидая возвращения мужа. Познакомится с матерью детей лорда Рендилла Гарденер ещё не успел, во время их первой и единственной встречи они смогли лишь обменяться короткими взглядами, после чего Красный Охотник преступил к разговору тет-а-тет. Теперь же Эдмунд смог познакомится с первой дочерью Алестера Флорента поближе.

Женщина оказалась весьма приятной и кроткой. Это было неудивительно. Ведь выросла та, хоть и в третьем по силе и богатстве доме Простора, но всегда находилась под жёстким приглядом отца, что видел в дочери лишь средство для заключение выгодного династического союза. Муж же и вовсе оказался воякой до мозга костей, с традиционными патриархальными взглядами. Так что винить за кроткость урождённую Флорент Гарденер никогда бы не стал. В таком положении любая женщина стала бы той, кем была леди Тарли сейчас. Это не отменяла того факта, что семью свою она любила, в том числе и всех своих детей, но вот распоряжаться своей или их судьбой она уже не могла.

В любом случае следовало обсудить некоторые дальнейшие шаги, прежде чем возвращаться в Королевский лес, однако лорд Тарли был совсем иного мнения. Лорда Флорента, своего тестя, Рендилл не любил, даже несколько презирал из-за его вертлявой натуры, но признавал, что тот обладал достаточной силой и влиянием, чтобы оказать их заговору неоценимую услугу. О старом мужчине Красный Охотник отзывался, как-то так:

- Если и есть на свете лорд, кто полностью соответствует своему гербу, то это Флорент. Старый, но ещё не облезлый лис. Всегда ищет выгоду и возможность укрепить положение. Где только нет у него друзей и родных, готовых отстаивать его интересы. А свадьба его племянницы на брате короля? Тот ещё финт ушами, лишь бы показать Тиреллам, что в отличие от них его дом может породниться с короной.

В общем Флорент мог оказаться столь же важным союзником в его деле, сколько и Тарли, что продемонстрировал свою лояльность уже буквально с первых секунд после заключения их соглашения. В любом случае это была возможность не просто перевыполнить цель их поездки, а утроить полученное преимущество. Так что, недолго думая, просторский принц согласился с предложением четы Тарли выступить посредниками для встречи с лордом Флорентом. Да и о доме Флорис Лисицы у Гарденера всё ещё были тёплые воспоминания, благодаря старому другу из его прошлого. Что-то начало затеваться, отголоски бури, прошедшей во время Восстания Праведных, привели к непредсказуемому, но очень благоприятному результату. Да и что касается слов про заговор.

Да, теперь всё происходящее действительно стало напоминать заговор. Если раньше невольными союзниками последнего Гарденера выступали исключительно одинокие лорды, которые были связаны с ним кровным родством, то теперь всё начало крупно меняться. На его стороне была церковь, личная гвардия во главе с Корбреем из ста человек, а теперь к этому ещё добавились весьма крупные владельца земель на юге Простора. Пики могли принести ему даже в одиночку не одну тысячу мечей, но также они имели союз с такими опальными домами, как Медоузы и Эшфорды, и ещё несколько десятков домов поменьше, вроде рыцарских и владетелей малых наделов. Эти несколько тысяч мечей превращались в не один десяток, а ведь ещё был Тарли, которому, как полководцу в Вестеросе практически не было равных. Да и Роговой холм имел весьма крепкую армию, что смотрелась словно вишенка на торте.

Союз же с Флорентом в подобных обстоятельствах приведёт к тому, что практически весь юг Простора окажется в рядах его союзников. Союз этих трёх лордов смог бы сдержать натиск Хайтауэров, если бы те захотели вмешаться, что весьма сомнительно пока лорд Лейтон занимает свой пост главы дома. Гласу Староместа даже говорить в своё оправдание ничего не придётся, т.к. его родня окажется по обе стороны конфликта и встать на одну из сторон значило бы предать другую. А ведь у лорда Ясноводной крепости имелись свои собственные союзники, которых он тщательно привечал всю свою жизнь, и ещё больше из них за последнее время. С таким раскладом Дубовый трон окажется намного ближе, чем думал Эдмунд, который настроился ожидать Войну Пяти Королей для благоприятного исхода. Однако об этом в следующий раз.

В любом случае упускать такую возможность не смотря на всевозможные риски Гарденер посчитал излишним. Потому-то он с большим энтузиазмом принял предложение леди Мелессы и лорда Рендилла погостить у них некоторое время, пока лорд Алестер добирается до Рогового холма из Ясноводной крепости. Владения этих родов были соседствующими друг с другом, так что отправь дочь лорда Алестера своему отцу письмо тем же вечером, то встреча могла бы быть организованна за неделю или две, что, собственно, и вышло. Лорд Олдфалуэрс же выразил своё восхищение сопутствующим Эдмунду успехам, но поспешил откланяться из Звёздного Пика уже в свой чертог. Одно дело прибыть на поминки в компании племянника и совсем другое организовать подозрительную встречу с одними из самых влиятельных лордов Простора. Этим, несомненно, заинтересовались бы Тиреллы и только Семеро знают сколько, и кто ещё.

От информации и изменившихся планов опешил даже Марвин, не говоря уже у молодых Фланах, которые ожидали чего угодно, но не продолжения их путешествия по Простору. Спутники Эдмунда готовы были вызволять своего короля из-за стенок или от казни, случись что не так, но вот увидеть сопровождение Красного Охотника на следующий день точно не ожидали. Так или иначе, но спорить с намерением Гарденера никто бы не стал, да и ситуация явно была намного лучше той, что те только могли себе вообразить. В путь отправились незамедлительно, перед этим поблагодарив вечно сонного Пьера, хозяина харчевни, за предоставленное место, да и мясной рулет, который нахваливал им Олдфлауэрс действительно

оказался выше всяких похвал.

Дорога до родовой крепости Тарли заняла неделю и Гарденер был даже рад, что впервые за долгое время не был вынужден скрывать своё лицо. Один вечер, проведённый с повязкой на голове, отбил у него всякое желание как-либо впредь изображать из себя раненого или смеяться над подобными увечьями, да и сам Красный Охотник находил подобного рода маскировку не очень эффективной. Для обычных зевак сойдёт, но, если человек знает кого искать, то тут уже ничего не поделать. Благо внешность Гарденера ещё не успела примелькаться среди просторской знати, помогала с этой проблемой её обыденность, пусть и скрытая идеальными чертами лица. Так уж вышло, что многие рода вели свою родословную от Гарта Зеленорукого, от чего эстетическое разнообразие среди аристократов вечноцветущего королевства практически полностью отсутствовало. Все были либо черноволосы, либо имели различные оттенки каштанового, встретить здесь блондинов, что частенько водились на Западе и в Долине было большой редкостью.

Как и ожидал Эдмунд, Тарли и Марвин сошлись своими характерами друг с другом, по крайней мере в некотором роде. Точнее нрав и поведение этих мужей были довольно схожи, но вот образ жизни всё портил безвозвратно. Один был воякой до мозга костей, а другой страстный учёный в области магических наук. Каждый из них считал своё ремесло самым важным и в гробу хотел видеть ремесло другого. Не один вечер Гарденер провёл, выслушивая перебранку мужчин, а уж когда речь зашла о Семвелле, старшем сыне и разочаровании сурового отца, то тут уже было не до смеха, ибо архимейстер и воин вполне могли и убить друг друга. И Тарли определённо намеревался это сделать, но присутствие Эдмунда останавливало.

Пришлось решать конфликт самостоятельно и разводить двух принципиальных соратников по углам. Из-за того, что они сейчас были гостями Красного Охотника, пришлось просить именно своего наставника в магическом ремесле помалкивать. Пускай архимейстер и был сам себе на уме, но уже внутренне смерился с тем, что Эдмунд был в подобных вопросах намного главнее и его интересы стояли выше гордости учёного, так что поумерил пыл и заговаривал с хозяином крепости исключительно по необходимости. Вместо этого он сосредоточил своё внимание на полноватом и неуклюжем наследнике Рогового холма.

Маленький Семвелл, едва вступающий в свой подростковый возраст, был вылитой копией своего сурового отца, разве что полней и скромней. Мальчику явно доставалось от требовательного отца, а мать, как старалась, сглаживала острые углы пусть и не все. Мальчик в значительной степени проявлял свои таланты в учебе, но был совершенно неприспособлен к воинским и мужским наукам, что было для будущего лорда Рогового холма намного важнее всего остального. Уже сейчас Гарденер видел, что сделать ничего нельзя, у парнишки сформировалась своя картина мира, отличная от его отца и как бы тот не старался, но свой образ из него вылепить уже не получится. Оставалось только посочувствовать юнцу, которому предстояло оказаться на Стене после своего совершеннолетия. Быть может, к кому другому Гарденер и полез бы с советом по воспитанию детей, но точно не к лорду Тарли. То было бесполезное и неблагодарное занятие при любом исходе.

Эдмунду даже начало казаться, что и чёрствый Марвин проявляет к мальчонке излишнее внимание и сочувствие. Пока ещё наследник Рогового холма очень заинтересовался ремеслом Мага, а потому таскался за ним задавая различные вопросы, что, конечно, же не могло понравиться главе дома, но тот молчал и только недовольно хмурил бровь. Гарденер был уверен, что после их отбытия парнишка получит знатную взбучку от своего сурового отца, но ничего поделать с этим не мог. Тарли не желал вытаскивать на свет семейные разборки, что было вполне понятно, ведь это проявление слабости. Сем же это словно понимал и пользовался возможностью, в любом случае отец всегда был им недоволен.

Марвин находил мальчишку разрежающим, но при этом нередко посреди разговора мог хорошо отозваться о его складе ума. Доброе слово от архимейстера вообще было редкостью, даже в его отношении, так что Гарденеру приходилось признать, что у молодого Сема был явный талант по части мейстерского ремесла. Однако тому не повезло родиться в семье потомственных воинов, от чего его судьба была незавидной. Цитадель лорд Рендилл презирал, а знакомство с одним из её главенствующих лиц, лишь укрепил это отношение. Так что, если бы Марвин и захотел взять ребёнка в школяры, то просто не смог бы этого сделать. По крайней мере пока, но для того, чтобы изменить характер и отношение Красного Охотника потребуется время, если это вообще будет возможным. Однако, даже если начать сейчас к нужному моменту они могут не успеть, а мальчик будет уже на полпути в Чёрный замок. Печально, что не говори.

Молодые и миловидные дочери дочери лорда Тарли ещё даже не вошли в подростковый период, но уже старались произвести на гостей впечатление. Похоже Красный Охотник так и не оставил желания увидеть одну из своих дочерей под руку с будущим королём независимого Простора, а потому заставил мать девочек поднатаскать тех в подобном вопросе. Леди Мелессе ничего не оставалось, как сделать это в известной ей манере. Гарденеру было несколько неловко наблюдать нелепые попытки построить ему глазки или произвести впечатление тем или иным образом.

Быть может, в прошлом он бы даже не обратил на подобное внимание, но опыт земной жизни всё же в некоторой степени влиял на его отношение к подобным вещам, а потому он постарался сделать вид, что совершенно не замечает знаков внимания юных леди Тарли к своей персоне. Всё же Вестерос всё ещё находился в эпохе средневековья, а потому браки молоденьких девочек на совсем уж пропащих стариках были не редкостью. Он, конечно, не был стариком, но всё равно разница в возрасте между ними смотрелась существенной и отталкивающей.

Возможно, будущий брак вызовет куда больше проблем, чем Гарденер вообще мог представить. Годы шли, а трон Простора был всё ближе, скоро уже нельзя будет сказаться на траур по собственной супруге, даже если это и было правдой, придётся выбирать. Из известных по книгам и сериалам достойных партий не так много. Из ближайших был Дорн, но их попытка заигрывать с Таргариенами мгновенно пробуждала в Эдмунде ярость к потомкам Эйгона, так что тех он видел исключительно в роли возможных врагов или максимум в торговых партнёрах. В остальном же у верховных лордов практически не было подходящих дочерей или родственниц.

Ланнистеры – враги, как и Баратеоны. От Старков больше проблем, чем пользы. В Долине от Арренов останется два недобитка, один из которых крайне сомнительного происхождения. С Талли та же ситуация, но те и вовсе никогда королями не были и в Просторе на это хорошо не посмотрят. Выскочки, так ещё и проблемные. По итогу его единственным выбором так и остаётся брак с кем-то из просторских семей. Иного выхода просто не было, а о железнорождённых в качестве варианта даже упоминать не хотелось. Простор был в принципе сильным и самодостаточным, так что особой проблемы в этом нет, но выбор придётся делать осмотрительно, чтобы не допустить засилья определённого рода у власти.

Так или иначе, но мысли о своём браке Эдмунд на данный момент убрал в сторону. Вполне возможно, что приемлемая партия отыщется само собой, в конце концов Леди чем-то подобным его и благословила, но пока что Гарденера заботили иные дела. Когда он и Тарли прибыли в Роговой холм как раз пришёл ответ от Алестера Флорента. Естественно, любые упоминания об истинной природе гостя хозяйской четы были либо завуалированы, либо и вовсе отсутствовали. Лорд Ясноводной крепости утверждал, что рад принять приглашение

своего зятя поохотиться совместно и к моменту получения письма он будет уже на полпути. Так что ждать просторскому принцу и его спутникам долго не пришлось, уже через неделю они встретились с лордом Флорентом в обозначенном месте в лесу. В лесу на территории Тарли, естественно.

Непривычное, но вместе с тем одно из самых обычных занятий, которое мог предложить Тарли для встречи с Флорентом. Охота в Вестеросе была делом благородным и привычным, а потому никаких подозрений не вызывает, разве что самими акторами, что обычно встречались исключительно на семейных мероприятиях, а в остальное время терпеть друг друга не могли. По правде говоря, терпеть не мог разве что лорд Рендилл, сам Флорент относился к полководцу, как к ценному активу, не зря же именно за него он отдал в своё время первую дочь. И всё же, когда пришло время тот не подвёл, а этой встречи седой лис ожидал вот уже несколько лет.

Гарденер уже и забыл, когда в последний раз охотился не для пропитания. Королевский лес изобиловал лесной живностью, которую с его способностями было легко поймать, но вот чтобы заниматься этим по-спортивному, на коне с луком и стрелами – это Эдмунд делал в последний раз ещё в прошлой жизни. Впрочем, встреча эта была назначена исключительно для переговоров, а не из спортивного интереса, а потому Эдмунд хоть каждой стрелой мог мазать, в любом случае самым важным сейчас были слова и намерения. С Флорентом так уж точно.

Лорд Ясноводной крепости был худым и довольно бледным, как и сам Эдмунд, мужчиной. Его седая клиновидная бородка слегка топорщилась, когда тот говорил, что смотрелось несколько забавно. Патриарх Флорентов встретил его подчёркнуто учтиво и со всем уважением, которое полагалось законному сюзерену, но в остальном тот держался не в пример выше того же Тарли, что проявлял к Гарденеру зачатки уважения, как опытный полководец начинающему. В общем если Красный Охотник хоть и занимал в их союзе весьма важное положение, то старался не показывать этого, а вот Старый Лис напротив знал себе цену, даже скорее ту завышал.

Встретившись перед лесополосой, они оставили большую часть своего сопровождения ожидать и коротать время за разговорами меж собой, а сами выдвинулись на поиски сносной добычи. Правда для этого Тарли привёл собственных охотничьих собак, что и загоняли зверьков в руки охотников. Подобное решение делало охоту не в пример легче, чем Эдмунд мог себе представить, а потому не проявлял особого энтузиазма, как, впрочем, и остальные. В качестве сподручных на таких мероприятиях обычно выступали оруженосцы или же собственные наследники, но у Флорента дети давно уже выросли, а наследником Рендилл позориться не очень хотел, тем более перед тестем и родным дедом юного Сема.

Так что у каждого имелся под рукой молодой рыцарь или два, который и лук подаст и воду, а также снимет доспехи или снаряжение по нужде, если придётся. Такими людьми для Эдмунда по-прежнему выступали братья Флан. Выделять кого-то из них Гарденер не хотел, а потому взял с собой обоих, в то время как сир Гаррет остался с сопровождением Тарли и Флорента. Марвин же и вовсе остался в замке, подобные занятия ему были чужды, а уж присутствие хозяина Рогового холма и вовсе отбивало всякое желание для участия.

- И всё же ближе к делу, лорд Алестер. – обратился Гарденер к Флоренту, когда оруженосец лорда поднял тушку лисицы с земли и выдернув из неё стрелу повесил к лошадиной поклаже. – Я уважаю людское благородство, но также знаю, что на него нельзя прожить. Что вы хотите получить от нашего союза?

- Увольте, ваше величество. Как я могу просить и желать чего-то большего для нашего

славного края, как не возрождение славных лет зеленорукой династии? – показательно надул грудь Старый Лис. – Простору давно уже пора сбросить с себя ярмо Железного трона, который только требует, но ничего не предлагает взамен. Прошли те дни, когда Семь Королевств получали выгоду из этого искусственного объединения. Лишь восстановив старый порядок, мы заставим благородных людей вновь вспомнить о чести и достоинстве старых родов. – несколько витиевато высказал позицию своей партии лорд Ясноводной крепости. В целом с этим не было нужды спорить, всё-таки подобное мнение было не редкостью, просто до нынешних лет не получало достаточно распространения.

- И всё же, даже благородный лорд Тарли не стал поддерживать меня за просто так. Верно, лорд Рендилл? – спросил хозяина Рогового холма Гарденер. Красный Охотник был занят тем, что внимательно высматривал на ветке дрозда, охота на лис казалось старому вояке простой, а потому тот искал дичь повесомей.

- Уймись, высочество. Пока этот Старый Лис не захочет, то ничего толкового не скажет. Только и будет, что языком молоть. Лисья порода. – недовольно проворчал Тарли, когда добыча упорхнула прямо у него из-под носа. Дрозда спугнул особо громкий треск веток, который издал опрометчивый оруженосец Флорента из его дальних родственников, что смотрел больше на своего лорда, чем под ноги. – Смотри куда прёшь, паршивый олень! – ругнулся воин на юношу, отчего тот сжался и как можно скорее проблеял извинения.

- И эти слова он говорит о отце своей жены и о том, кто приходится дедом его родным детям. Эх, вот видите, что порой мне приходится терпеть, ваше величество? У большинства лордов совсем не осталось чувства такта. – покачал головой лорд Алестер напуская на себя вид удручённый и слегка оскорблённый.

- Я не обязан любить тебя так же, как и свою жену, Флорент. – процедил Тарли, передавая лук уже своему сподручному и выискивая острым взглядом новую добычу. – У тебя отсутствует вообще всё, что для этого необходимо.

- Это всё, конечно, очень печально. В своём роде. – выразил мнимое сочувствие лорду Флоренту Эдмунд. – Но всё-таки. Насколько мне успели вас описать. Вы человек не только чести, но и дела. Так что, если это будет в моих силах, я готов удовлетворить некоторые ваши запросы, лорд Алестер, но я не хочу узнать о них уже пост-фактум. – прямо озвучил Гарденер свою позицию, желая как можно скорее узнать запросы лорда Ясноводного чертога. Лишь немногие готовы были рисковать своим здоровьем и положением ради авантюры с неизвестным исходом, а потому у большинства его сторонников были запросы и цена, которые ему предстояло исполнить, когда он получит желаемое. С Тарли и Пиков вопрос уже был решён, а теперь осталось дело за Флорентом.

- Не стоит, ваше величество, право слово. Я знаю, как трудно поверить в то, что незнакомые вам люди желают и живут не только для себя, но и ради будущего их дома. Однако, поверьте. Я желаю вашего успеха и этого союза из искренних побуждений. – не стал идти на поводу у Эдмунда Флорент, до последнего играя роль искренне преданного и бескорыстного вассала. Впрочем, Эдмунд уже успел достаточно пожить на свете, чтобы не вестись у того на поводу.

- Я же говорил. – хмыкнул Тарли, выражая таким образом, что его прошлая характеристика своего тестя оказалась полностью верной.

- Остынь, Рендилл, ради Семерых! – раздражённо отреагировал на хмыканье Красного Охотника Старый Лис. – Не все столь жаждущие славы и наживы мужланы вроде тебя. – теперь настала очередь старого лорда давать своему зятю характеристику.

- Сказал человек, чья племянница родила королю бастарда, а другая вышла замуж за его брата. А остальные пригрелись, где придётся, так и норовя прибавить тебе ещё парочку очков влияния. Я что-то упустил? – задал вполне риторический вопрос Тарли, полностью проигнорировав и не став отрицать характеристику собеседника. – Я хотя бы честен в своих запросах, в отличие от тебя, лисья морда. Кто-то рассчитывал и так и так подвинуть Тиреллов со своего места, едва представится возможность. Кто бы это мог быть? – послышался со стороны лорда Рендилла нескрываемый сарказм.

- Это всё наветы, да и Роберт не король, а всего лишь узурпатор. Уверяю вас, ваше величество, что королём его никто из моих друзей никогда не считал. Мы всегда знали, что у Простора может быть лишь один король. – польстил Флорент Эдмунду, но даже для него это смотрелось слишком явно и как-то пошло.

- Да-да. – махнул рукой на высказывание Флорента Тарли, а после стал прислушиваться. Где-то в далеке послышался лай собак, а это значило, что те начали загонять очередную добычу. – Но у Баратеона есть корона, замок и Железный трон, а также сотни тысяч мечей, которые он может собрать по первому зову. Если это не определение короля, тогда я не знаю, что им будет. – усмехнулся Красный Охотник, вновь принимая из руки оруженосца подготовленный лук со стрелой. В этот раз лорд Рогового холма решил попытать счастье с куда более простой добычей, раз прошлый трофей был столько халатно и безвозвратно утрачен. – О женитьбах племянниц даже сказать смысла не имеет. Если ты не рассчитывал на мою, Хайтауэра и Баратеона поддержку в случае чего, то я готов съесть собственные ботинки, если это не так. – озвучил своё недоверие словам Старого Лиса Тарли.

- Кожа в горле встанет, а мне бы не хотелось, чтобы у вас случился из-за меня припадок, дорогой зять. – вернул себе самообладание лорд Алестер, что решил полностью отрицать любые попытки навета в свой адрес.

- Ничего. Пройдёт, как по маслу. – отринул напускное беспокойство в свою сторону Красный Охотник, после чего сосредоточенно замолчал. Через пару секунд натянутая тетивой стрела со свистом отправилась в полёт. Эдмунд и лорд Алестер ещё не успели толком ничего разглядеть, как под копыта их лошадей кубарем выкатилась тушка енота, что спасался бегством от своры и получил снаряд прямо в голову на самом ходу. Охотничьи псы же вылетели за добычей через мгновение и зашлись торжествующим лаем, выражая довольство от своих успехов. – Тц. Енот. – цокнул Тарли недовольно языком, что явно рассчитывал подстрели очередную лису, но вместо этого получил не самую приятную награду.

- Ваша добыча подобна вашим словам, дорогой зять – они совершенно отличны от реальности. – не преминул воспользоваться ситуацией в свою пользу, лорд Флорент.

- Заткнись ты уже. – проворчал Тарли в ответ, а после обратился уже к своему оруженосцу. – А ты чего расселся, олух! Принеси давай, пока шкура псинам не досталась! – сорвался лорд на подчинённом, выпуская эмоции. Тот поспешил немедленно выполнить полученную команду, от греха подальше.

- Грубо, но чего ещё ожидать от того, кто никогда не расстаётся со своей железякой. – намекнул Флорент на постоянную привычку Тарли носить с собой Губитель Сердец. Даже в Звёздном Пике валирийский клинок был всегда под рукой хозяина Рогового холма.

- Твоя зависть воняет, Флорент. – только и сказал на этот комментарий Рендилл и был по-своему прав, ведь наличием подобного семейного сокровища могли похвастаться лишь немногие в Просторе, да и во всём Вестеросе.

- Довольно, господа. – остановил перепалку лордов Эдмунд, что стал ловить себя на мысли, что подобное стало происходить с ним всё чаще и чаще. Вполне возможно, что роду Гарденеров действительно было предназначено править Простором, чтобы не допускать подобных свар. – У каждого из вас есть свои достоинства и мне необходимы они все. Давайте продолжим, лорд Алестер, мне бы не хотелось провозится до ночи.

- Как пожелаете, ваше величество. – покорно склонил голову Флорент, но совсем немного, лишь чтобы обозначить жест. Тарли же и вовсе только хмыкнул, после чего отправил псов за новой добычей.

- Меня не очень волнуют ваши замыслы и прошлые планы, лорд Алестер, и я с удовольствием закрою на них глаза, если вы наконец ответите на мой вопрос. Что желает получить род Флорентов за свою поддержку? – вновь озвучил интересующий момент Гарденер, испытующе смотря в глаза старому лорду.

- Вы весьма великодушны, ваше величество. А потому я питаю надежды, что вы не забудете вашего верного слугу после воцарения. Но что я могу просить, кроме брачного союза с вашей благородной персоной и статуса главы южных марок. Такая мелочь по сравнению с властью над всем нашим великим краем. – перестал ходить вокруг да около Старый Лис, заставляя Эдмунда задуматься, а лорда Рендилла в очередной раз нахмурится.

- А рожа не треснет? – задал Тарли вполне резонный и провокационный вопрос, намекая на то, что не потерпит над собой власти этого хлыща, ведь его родовой замок как раз таки подходил под определение южнопросторских марок.

- Нисколько, лорд Рендилл. – огрызнулся в ответ Флорент. – На ваши или земли Пиков я не претендую, но насколько знаю его величество не сильно жалует Хайтауэров, а значит вопрос о целостной сохранности их владений всё ещё стоит на повестке дня. Или я не прав? – чуть обеспокоенно обратился Старый Лис к Эдмунду, когда заметил, что тот не проявляет на его запрос должной реакции.

- Вопрос со Староместом весьма сложный, лорд Флорент, в этом вы правы. Держать обиду на род Хайтауэров за их предательство на Пламенном поле я не стану. Ответственные за тот инцидент уже давно кормят червей. Однако, Старомест слишком важный город, чтобы им мог владеть столь непостоянный хозяин. Да и все вассальные владения Хайтауров слишком большой для вас кусок. – покачал головой Эдмунд, замечая, как на мгновение скривилось лицо Флорента, явно недовольного подобным ответом.

- Да ты самая настоящая дорнийская змея, Флорент, а не какой не лис. Твоя собственная дочь Рея замужем за Гласом Староместа сейчас так же, как Мелесса за мной, а ты буквально говоришь о том, что желаешь его ограбить. И ты называешь себя человеком чести? Да я тебя после такого даже на порог не пущу. – явно остался под впечатлением от наглости и жадности тестя Красный Охотник.

- Уверен моя дочь поймёт, что я делаю всё лишь ради нашего дома, да и Рею с Мелессой не сравнивай. Моя первая дочь в отличие от сестры приходиться тебе единственной супругой, в то время как для Хайтауэра она уже четвёртая. Четвёртая! – сделал ударение на этом слове, Флорент защищаясь от гнева Тарли. – Только у Фрея было больше! У неё всего несколько детей, которым не то что место лорда не светит, хорошо бы вообще остаться хоть с чем-то после смерти отца. Так что прошу, ваше величество, хорошенько обдумайте моё предложение. Я прошу не так много за свою поддержку и…

- Довольно, лор Алестер. – перебил начавшего его обхаживать со всех сторон Флорента Эдмунд. – Я не отказал вам. Лишь сказал, что все. Повторюсь. Все владения Хайтауэров слишком большой кусок для вас. Вы можете забрать от них ровно половину по границе с дорогой Роз, Медовичкой и заливом Шёпотов. Вторая же будет выделена в отдельную марку, если и вовсе не разбита на удельные владения. Такой расклад вас устроит? – поинтересовался Гарденер у старого лорда, что стал внимательно слушать его слова, после того как был настойчиво прерван.

- А Старомест? – обеспокоенно поинтересовался Флорент, когда понял, что всё же получит желаемое. Золотое правило торгов – проси больше, получишь меньше, но так, чтобы не остаться с голой задницей. – Хайтауэры сохранят его за собой? – похоже Флорен опасался возможных конфликтов с семьёй чьи владения он собирался попрать.

- Только Высокую башню. Родовой замок и ленные владение отнимать в мои планы не входит. Старомест же останется подчинён лично мне. Цитадель не должны более подчинятся влиянию второстепенного рода и при этом сохранять фактическую автономию. К тому же я рассчитываю, что при должно упорстве с нашей стороны Простор вновь станет центром веры Семерых. – намекнул Эдмунд на свой союз и близкие отношения с церковью, заставив лордов перед ним понимающе переглянуться. – И это всё только при том, что Хайтауэры добровольно примут мои условия. В противном случае я буду вынужден и вовсе ликвидировать их положение лордов, как таковое. Каков же теперь ваш ответ, лорд Алестер. – приподнял Гарденер вопросительно бровь, но судя по лицу собеседника уже прекрасно знал его ответ.

- С превеликим удовольствием я приношу вам свою клятву верности, мой король. – теперь уже поклон лорда Ясноводной крепости вышел уже как ниже, чем до этого, но всё ещё с должным достоинством. – Однако, кажется, что настало ваше время стрелять. – указал Старый лис на приближающийся к ним лай и топот лап.

http://tl.rulate.ru/book/82574/3734773